

Когда Тан Бай закончил отправлять сообщение Сяо Чэну, он поднял голову и увидел хитрый взгляд Се Рухэна, он смущенно поджал губы.

Это было действительно неприлично - оставить своего лучшего друга, чтобы поболтать с Сяо Чэном!

Я уже делал это раньше, и Тан Бай застал меня за чесанием зудящего места.

Почему я теперь забываю о своих друзьях?

Тан Бай осуждал себя.

"Брат Се, давай, ты тоже садись! Этот стул достаточно большой, чтобы на нем могли сидеть два человека", - сказал Тан Бай, старательно предлагая свое место, хлопывая маленькой рукой и жестом приглашая Се Рухэна сесть.

Он был слабоволен.

Се Рухэн спокойно размышлял, он был похож на мужа, стоящего на месте прелюбодеяния, только рогоносцем была его собственная рука.

Тан Бай подождал, пока Се Рухэн сядет, а затем мягко открыл конфиденциальный разговор между друзьями: "Брат Се, ты знаешь Сяо Чэна из твоей школы?".

Се Рухэн: "!"

Рука, на которой был рогоносец, слегка дрожала.

Тан Бай сомневается в своей личности?

Как он должен ответить Тан Баю?

Жилет Сяо Чэна изначально был жилетом на день, Се Рухэн даже не стал тщательно его изображать. В этот момент вопрос Тан Бая застал Се Рухэна врасплох, и в его голове бешено зазвучали сигналы тревоги.

Он не мог колебаться слишком долго, это выглядело бы подозрительно!

"Я не знаю". Се Рухэн сделал спокойное лицо и сказал.

Интерес Тан Бая не ослабевал: "Он тоже из трущоб, тоже играл на подземной арене и поддерживает позитивные действия... как ты думаешь, это совпадение?".

Улыбка Се Рухэна была немного нестерпимой, красное слово "опасность" безумно дрожало в его сознании, он изменил свое сидячее положение, думая, стоит ли ему быть откровенным сейчас, или поклониться с достоинством и извиниться позже в безлюдном месте.

Тан Бай озорно улыбнулся: "По еще большему совпадению, он также твой большой поклонник".

Се Рухэн: ""

Тан Бай наконец потер руки и сказал свое желание: "Он спас меня в трущобах раньше, я не приготовил для него благодарственный подарок, я не знаю, что он хочет, если я смогу достать для него автограф его кумира, он будет очень счастлив~".

Се Рухэн: "Спасибо, я очень рад".

Тан Бай хотел продолжить болтать с Се Рухэном, но в это время в зале раздались голоса судей, комментирующих работу каждого участника: "№ 19, оценка Би Шао - 89, он набрал 89 баллов".

Когда пришло время комментировать работу Тан Бая, атмосфера среди судей неожиданно накалилась, профессор Ли поглаживал свою бороду и брызгал слюной на лицо, танцуя вокруг объяснения блестящих чертежей Тан Бая, а его уникальное понимание написанной Тан Баем космической боевой мехи вызвало частые кивки со стороны других судей.

Судьи наполовину не знали, чего ожидать, но просто похвалили Цзюнь Тундуаня за то, что он был великолепен.

Победитель каждого конкурса по мехостроению - горячий новичок в кругу мехостроителей, а они - восходящая звезда в кругу мехостроителей.

[Чтобы дать такой качественный ответ за такое короткое время, Цзюнь Тундуань просто великолепен].

"Радужные пуки" экспертов находились на высоком уровне.

[Цзюнь Тундуань получил две газеты! Он мог бы занять первое место в работе А или С. Он заслуживает быть победителем!]

Я думал, что Цзюнь Тундуань провалится, когда судьи выставили работу С такой сложной.

[Ааааааааааа! Определенно номер один!!!]

"Игроки, результаты получены, пожалуйста, посмотрите на большой экран".

На экране девятнадцать игроков располагались в порядке убывания, и Цзюнь Тундуань явно занимал первое место, разгромив второе место с абсолютным отрывом во всех категориях, с почти идеальным результатом.

"Поздравляю". Се Рухэн сказал тихо, его глаза феникса смутно двигались, в самом начале, когда Тан Бай хотел зарегистрироваться для участия в конкурсе, он не думал, что Тан Бай сможет зайти так далеко.

В самом начале Се Рухэн думал, что способность Тан Бая пройти предварительный раунд и выйти в финальный раунд уже является выдающимся достижением.

Но выступление Тан Бая в предварительном раунде было настолько хорошим, что он мог бы сразу выйти в финал.

Когда Се Рухэн находился в комнате прямого эфира и стоял в очереди за кроличьим мясом, наблюдая за тем, как Тан Бай пытается ответить на сложную работу С, он думал, что работа А - это вершина мастерства Тан Бая, но выступление Тан Бая освежило его восприятие снова и снова.

Он наблюдал, как Тан Бай становился все лучше и лучше.

Это было хорошее чувство.

Его янтарные глаза посмотрели на дедушку Тана, вышедшего из-за занавеса, и он увидел, что тот держит в руках трофей, принадлежавший чемпиону.

Это была честь, которой он жаждал долгие годы, однажды, когда он не мог прикоснуться к ней через экран, но в этот момент этот лавр ждал, когда он поднимет его.

[Мой кумир Дональд здесь, чтобы вручить трофей]

[Боже, как я завидую, Цзюнь Тундуань просто победитель по жизни!]

"Продолжайте". Се Рухэн сказал Тан Баю.

Судьи также бросали ободряющие взгляды на Тан Бая, конкурсанты и остальной зал с завистью смотрели на Тан Бая, на волне предвкушения и восхищения, сердце Тан Бая билось

все быстрее и быстрее, он сделал глубокий вдох, готовый встать с улыбкой и приветствовать честь, которая принадлежала ему.

Как раз в этот момент в зал неожиданно ворвался нежданный гость.

"Я хочу разоблачить Цзюнь Тундуаня в мошенничестве!" Чэн Янбин закричал: "Цзюнь Тундуань использовал фальшивую личность, чтобы войти в экзаменационный зал! Он знал экзаменационные работы заранее! Это он нарушил правила!".

В зале поднялась суматоха.

"Он на самом деле омега! Он омега-внук Тан Руна, Тан Бай!".

Вся комната зашумела.

Даже всегда спокойный Бай Чжи в этот момент не мог подобрать слова: Цзюнь Тундуань и Тан Бай, они были одним и тем же человеком?

Он подсознательно посмотрел на Тан Бая и вдруг понял, что у них обоих одинаковые янтарные глаза, которые при дневном свете выглядели как липкий медовый сироп, а в беспросветном углу комнаты казались необычайно спокойными и прозрачными.

Тан Бай скромно сидел на своем месте, спокойно наблюдая за тем, как Чэн Янбин возмущенно кричит: "Тан Рун уже давно слил экзаменационные вопросы своему собственному внуку! Этот старик и молодой человек работают вместе, чтобы напасть на нашу семью Чэн! Они настоящие мошенники!"

[Не может быть! Чэн Янбин сошел с ума? Как Цзюнь Тундуань может быть Тан Баем?]

[Что значит, Цзюнь Тундуань заранее знал название?]

[Я верю в характер Тана!]

[А вот и разворот! Я уверен, что нельзя принимать чью-либо сторону слишком рано в игре]

[Я же говорил вам! Как Цзюнь Тундуань мог сделать Бумагу С настолько совершенной за такой короткий промежуток времени!]

[Тан Бай? Разве Тан Бай не омега зеленого чая, который делает макияж с зеленым чаем? Как он мог быть так хорошо в мехостроении?]

Один из судей сухо рассмеялся и сказал: "Вы шутите, Цзюнь Тундуань - омега?"

Профессор Ли сидел в недоумении за судьейским столом, он вдруг вспомнил, что после того, как Се Рухэн пилотировал совершенно новую меху, чтобы сделать убийственное движение, к этой мехе отчаянно бежал красивым маленьким омега и открыл кабину с трех или двух попыток.

У каждого мехи был свой способ открытия кабины, и обычному человеку пришлось бы возиться некоторое время, столкнувшись с совершенно новой мехой, и он был немного удивлен, что маленький омега смог так ловко открыть дверь.

Кажется, того омегу звали Тан Бай?

"Нет?"

"Не может быть!"

"Как омега может создать меху?"

Бесчисленные шепотки раздавались в каждом уголке зала.

"Казалось, что я уже где-то видел подобную сцену. Точно, это было в том романе в моей голове, и первая реакция людей в книге, когда они столкнулись с раскрывающим свой пол Се Рухэном, была такой же недоверчивой."

<http://bllate.org/book/15734/1408525>